

УДК 94(47)

**ОСВЕЩЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТАТАРСКИХ ДИАСПОР ТУРКЕСТАНА
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ (конец XIX – начало XX вв.)**

Г.Ш. Шайдуллина

Аннотация

В статье через призму материалов татарской периодической печати конца XIX – начала XX вв. рассмотрена просветительская деятельность татарской диаспоры Туркестана. Показано, что основной упор в просветительской деятельности татар Туркестана в рассматриваемый период был сделан на открытие новометодных (джадидских) школ, в которых могли обучаться татары и представители местных народов.

Ключевые слова: просветительство, диаспора, национальная пресса.

Татарские диаспоры в Туркестане, как правило, проживали в больших селах или в городах, поскольку татары в основном занимались торговой деятельностью [1, с. 4; 2], и к тому же в городах было легче найти работу по найму [3, с. 112]. Татарские диаспоры при первой же возможности строили мечети в культурных центрах для почитания Бога и совершения религиозных обрядов. При каждой мечети обязательно существовали мектебы или медресе, где дети получали начальное и среднее образование.

Если до середины XIX в. обучающиеся в мектебах и медресе получали лишь религиозное образование, то к концу XIX в. с появлением и развитием джадидизма в татарском обществе ситуация меняется. Джадидисты критиковали социально-экономическую отсталость и духовный застой в общественной жизни, отстаивали идею обновления, главным образом в системе образования, в соответствии с требованиями времени.

Татарская национальная буржуазия Казанской губернии и Крыма, увлеченная идеями джадидизма, стремилась стать просветителем туркестанских единоверцев [4, с. 108]. Ее представители постоянно предпринимали активные действия в этом направлении, в том числе распространяя свои идеи в издаваемых ими газетах и журналах. Одним из ярких представителей татарской интеллигенции, который взял на себя роль просветителя, был Исмаил Гаспринский. В 1884 г. он впервые отрывает новометодный мектеб в Бахчисарае. Пропагандируя идеи джадидизма, он с 1883 г. издает газету «Тарджеман» («Переводчик») на русском и татарском языках [5, с. 37].

Джадидисты в первую очередь стремились реформировать школу, сохраняя религиозное обучение и внедряя новые методы обучения и светские предметы. Новометодная школа отличалась от старометодной тем, что в ней были

парты, доска, географические карты, преподаватель имел свой стол и разные приспособления. В этих школах учились читать (звуковым методом), считать, наряду с религиозным воспитанием изучались история и география других стран. В Туркестане новометодные школы начинают создаваться по инициативе татар в Ферганской долине с 1890 г. [6, с. 252].

На страницах газеты «Гарджеман» с 1893 г. появляются статьи о возникновении в Туркестане новометодных школ. Так, 7 ноября 1893 г. в рубрике «Из писем в редакцию» была опубликована статья под названием «Самарканд». В ней говорится об открытии пробных новометодных мектебов, основанных под руководством почетного Маджит Эфенди Ганиева при материальном содействии Гани бай Хусаинова. Среди положительных сторон возникновения и развития этих школ автор статьи указывает и на то, что в таких школах образование могли получить не только татарские дети, но и дети других (сарты и пр.) народностей Туркестана.

В 1897 г. в Андижане недалеко от льноперерабатывающего завода открылась новометодная школа, для работы в качестве учителей татарами-рабочими этого завода были приглашены специалисты из Казанской губернии. Двери школы были открыты не только для детей из татарских семей, но и для узбеков [6, с. 252].

Таким образом, татары всегда и везде, в силу сложившейся в течение многих веков духовной культуры, стремились дать образование детям. Этот опыт активно перенимался и местными народами.

В газете «Гарджеман» 17 октября 1903 г. говорится, что первый новометодный мектеб был открыт И. Гаспринским в Самарканде в 1893 г. К началу XX в. звуковой метод уже значительно распространился, и только в Ташкенте к тому времени насчитывалось свыше 20 новометодных мектебов [7].

Подобными сообщениями в начале XX в. были заполнены страницы татарской печати. Как правило, в коротких сообщениях упоминались факты открытия новометодных школ в разных населенных пунктах или указывалась их численность. Летом 1906 г. газета «Вақыт» сообщала, что в городе Ургенч строится начальная школа, куда приглашают преподавателя из Казани. Здесь же решено открыть благотворительное общество [8]. Газета «Туркестан» 15 октября 1910 г. сообщает, что в Коканде функционировали 16, а в Ташкенте – 20 новометодных мектебов, причем мектебы создавались и там, где население было немногочисленным. Так, по сообщению, опубликованному газетой «Гормыш», в деревне Каратуба, состоящей всего из 10–15 домов, жили и татары-купцы, которые, несмотря на малочисленность, для обучения своих детей приглашают преподавателя [9].

Образовательный процесс в новометодных школах был значительно разнообразнее, чем в старометодных. О некоторых особенностях мы можно также судить по сообщениям прессы. Например, мектеб в Самарканде, который содержали 40–50 татарских семей, состоял всего из 5 комнат. В одной располагалась учебная аудитория с 10 партами на 2–3 ученика каждая, имелись географические карты и доска. Другая комната предназначалась для гардероба, третья служила для столовой, в четвертой жил преподаватель. Пятая комната – самая большая, ее использовали для больших собраний. В мектебе было всего

25 учеников, при этом в школе работал кружок молодых актеров, литературные кружки, где читали национальные стихи и исполнялись традиционные мелодии.

Значительная часть средств, на которые открывались и содержались подобные школы, поступала от благотворителей, во многих из них обучение детей из малообеспеченных семей (в том числе из местного населения) было бесплатным. Это, естественно, нашло отражение на страницах прессы. Например, газета «Казан мохбире» сообщала, что в Ургенче для строительства школы было пожертвовано 300 рублей, в Андижане для татарской школы с 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. было пожертвовано 1150 рублей 32 копейки [10]. При открытии школы в Самарканде 5 сентября 1914 г. уважаемые люди города пожертвовали 170 рублей на ее работу [11].

Не всегда полученных средств было достаточно, чтобы нормально организовать учебный процесс. Зачастую просветителям приходилось обучать детей за свой счет. Когда это становилось затруднительно, они через печать обращались к общественности, сообщая о необходимости пожертвований и помощи. Так, в 1914 г. в газете «Вақыт» была опубликована статья, в которой преподаватель И. аль-Джагъфарин просит собрать пожертвования для школы в киргизской степи в виде чернил, бумаги и книг. В этой школе, образованной в 1913 г., обучалось 20 казахских детей. По сообщению автора статьи, дети были бедные и полудикие. По этой причине преподаватель воспитывает и обучает детей безвозмездно, лишь для высшей идеи – служения народу [12].

Наряду с новометодными учебными заведениями продолжали функционировать кадимистские мектебы и медресе. Джадидская пресса неоднократно критиковала подобные учебные заведения за их консервативно-схоластический характер. Так, в журнале «Шура» говорилось о том, что в Хиве больше старометодных медресе, чем новометодных. Студенты, говорит автор, впустую проводят 30–40 лет для того, чтобы получить религиозное образование, которое пригодится «только на том свете». А на этом они станут лишь муллой. Чтобы получить хорошее, пригодное в этой жизни ремесленное образование, нужно внедрить научные знания, каллиграфию, риторику, юриспруденцию, географию и другие предметы и сократить часы, отведенные религиозным предметам [13]. Автор резко критикует схоластическое образование и показывает преимущества новометодного образования.

Развитие новометодных школ вызывало недовольство как кадимистов, так и представителей администрации Туркестанского генерал-губернаторства, усилиями которого только в 1910–1911 гг. было закрыто около 500 новометодных школ [5, с. 38–39]. Однако, несмотря на сопротивление, новый метод обучения все более утверждался в татарских мектебах и медресе.

Таким образом, татарская пресса в конце XIX – начале XX вв. активно отражала просветительскую деятельность татарских диаспор на территории Туркестана. В поле зрения авторов статей попадали как сами факты возникновения школ, так и особенности их функционирования. Большое значение в этом процессе имело желание издателей, придерживавшихся реформаторских идей джадидизма, популяризировать новометодные школы. Поэтому большая часть таких статей показывает преимущества новометодного образования.

Summary

G.Sh. Shaidullina. Press Coverage of Tatar Diasporas' Educational Activity in Turkestan (late 19th – early 20th centuries).

The article is based on analysis of late 19th – early 20th century Tatar periodicals. These materials served as a basis for researching the educational activity of Tatar diasporas in Turkestan. It is shown that the basic emphasis in educational activity of Tatars in Turkestan during this period has been made on opening new-method (*djadid*) schools, where both Tatars and natives could study.

Key words: educational activity, diaspora, press.

Литература

1. *Галиев В.З.* Караванные тропы. – Алматы: Атамура, 1994. – 122 с.
2. Тарджеман. – 1894. – 22 июня.
3. *Губаева С.С.* Население в Ферганской долине в конце XIX – начале XX вв. – Ташкент: Б.и., 1991. – 119 с.
4. *Бартольд В.В.* Культура мусульманства. – Петроград: Б.и., 1918. – 256 с.
5. *Айтмамбетов Д.А.* Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Изд-во АН КССР, 1961. – 129 с.
6. *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане. – М.: Б.и., 1960. – 512 с.
7. Тарджеман. – 1903. – 17 окт.
8. Вакыт. – 1906. – 2 июня.
9. Тормыш. – 1914. – 7 нояб.
10. Казан мохбире. – 1915. – 12 мая.
11. Тормыш. – 1914. – 12 сент.
12. Вакыт. – 1914. – 29 авг.
13. Шура. – 1913. – № 18.

Поступила в редакцию
28.04.08

Шайдуллина Гузэль Шамсемухаматовна – аспирант кафедры истории и культуры татарского народа Казанского государственного университета.

E-mail: guzei@mail.ru